

кай со мной, возьми 100 номисм и будь доволен“ („ими“ — *αυτοῖς* — по Кедрину, II, 39,7). В переводе же у Брейера читаем: „bringe mir die 100 Goldstücke“. Хотя в передаче Брейера сведение звучит правдоподобнее, но не соответствует изложению Феофана (488,4).

К сожалению, автор не привел пагинации греческого текста по изданию де Боора — это помогло бы справочной работе и сверке при чтении. К переводу присоединены довольно обширные примечания. В основном разъясняются географические термины и названия местностей и достопримечательностей Константинополя (преимущественно по кн.: R. Janin. Constantinople byzantine, 1950). Примечания по фактическому материалу даны в основном по кн.: G. Ostrogorsky. Geschichte des byzantinischen Staates, 1952. Терминология византийской чиновной и придворной иерархии истолковывается по кн.: L. Bréhier. Les institutions de l'empire Byzantin. Paris, 1949. Учтены и некоторые другие труды современных западных историков, но совершенно игнорируется литература советская и стран народной демократии. Вообще примечания могут помочь читателю понять текст, но мало содействуют критическому разбору хронографии Феофана. Почти нет ссылок на параллельные места и расхождения прочих источников (в особенности агиографических).

К книге приложены карты Византийской империи (без Пелопоннеса) и Константинополя с окрестностями. Но наименования на карте не исчерпывают географической терминологии текста и примечаний. Кроме того, у Феофана названия территорий приводятся по старой номенклатуре провинций, а карта не учитывает этого и ограничивается названием фем.

Перевод хронографии Феофана, помещенный в удобном издании, разумеется, нужно приветствовать, ибо он способствует расширению круга людей, интересующихся византийской историей, в условиях, когда знакомство с древними языками повсеместно становится все более редким явлением. Желательно, однако, чтобы в будущих выпусках серии „Byzantinische Geschichtsschreiber“ уделялось больше места критическому аппарату, давалась более полная источниковедческая литература, чтобы читатель вводился в круг проблем, связанных с изучением данного источника.

М. Я. Сюзюмов

M. E. COLONNA, GLI STORICI BIZANTINI DAL IV AL XV SECOLO

I: Storici profani. — Casa editrice Armanni. Napoli, 1956, 163 p.

Книга Марии Елизаветы Колонна, по словам составительницы, является „полным и с возможной тщательностью сделанным указателем“ писателей по истории Византии (стр. IX). В предисловии профессора Витторио де Фалько — учителя составительницы, которому и посвящена ее работа, — разъясняется, что этот указатель должен служить вводным томом к новому (стереотипному) изданию Боннского корпуса, о котором объявлялось в „Byzantinische Zeitschrift“ (т. 47, 1954, стр. 283).

Работа Колонна рассчитана на два тома. В рецензируемом первом томе собраны данные об авторах „светских“ (storici profani), во втором (уже подготовленном к печати) будут представлены авторы церковные.

Материал справочника расположен в простом и удобном порядке. После полного имени византийского автора (оно дается в латинской

и греческой транскрипции) в небольшой статье-справке сообщаются сведения о писателе и его труде, о хронологических рамках и содержании последнего, о характере стиля и языка. Нельзя не признать, что при невозможности приобретения в наши дни „Истории византийской литературы“ К. Крумбахера эти краткие (не более одной страницы) справки о каждом историке и его произведении, сделанные деловито и сжато, очень полезны. Далее составительница дает перечисление всех или во всяком случае главнейших сохранившихся до нашего времени рукописей с трудами данного автора. Этот раздел (Codicis) нередко представлен лишь тремя-четырьмя строками, когда древние кодексы немногочисленны (например, манускрипты с сочинениями Константина Порфирородного, Льва Дьякона и др.), но чаще содержит длинный перечень рукописей, что потребовало длительной работы с каталогами, а нередко даже и с материалами архивов (к примеру — манускрипты с сочинениями Прокопия, Георгия Амартола, Никифора Григоры и др.). Собственно библиографическая часть справочника состоит из трех разделов: издания текстов (Edizioni), их переводы (Traduzioni) и критическая научная литература (Critica). Если, что почти неизбежно при подборе обширной библиографии, здесь обнаруживаются пропуски и даже ошибки, то тем не менее и эти разделы в книге Колонна чрезвычайно существенны для исследователя, изучающего тот или иной исторический источник, особенно если вспомнить, как трудно теперь приобрести такие вспомогательные издания, как „Библиотека“ А. Поттхаста или как упомянутая книга К. Крумбахера.

Итак, в целом и замысел труда Колонна оправдан безусловной потребностью в таком издании, и выполнение его — план, насыщенность архивными и библиографическими данными — может удовлетворить работников различных профилей в области исторической науки.

Остановимся на некоторых недочетах, к сожалению, почти неизбежных в подобной работе. Они замечены лишь местами, потому что проверить в целях рецензирования свыше 150 страниц густо напечатанного справочного материала, конечно, невозможно. Такая проверка может быть произведена только в процессе пользования справочником.

Составительнице следовало бы найти возможность шире отразить работы русских и советских ученых-византинистов. Их вклад в изучение истории Византии, как известно, очень значителен, и без их исследований, — это теперь общепризнано, — не удастся удовлетворительно осветить многие вопросы в византинистике. Нельзя сказать, что автор не включил в свой труд названий сочинений русских и советских византинистов, но они упомянуты с недостаточной систематичностью и полнотой. Приведем примеры.

Если в библиографии указываются некоторые общие работы по истории Византии, то нет оснований не учитывать и несколько более старые, но значительные труды: „Историю Византии“ Ю. А. Кулаковского или особенно „Историю Византийской империи“ Ф. И. Успенского.

Едва ли надо в перечне литературы о Георгии Акрополите (стр. 162), о Никите Хониате (стр. 91) указывать рецензию А. Я. Гуревича (на книги Р. W. Topping и J. Lognon, о которых Колонна не упоминает), но надо было бы в списке литературы о Фотии назвать монографию Ф. М. Россейкина „Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского“ (1915 г.), а в указателе литературы о „Записке готского топарха“ внести статью М. В. Левченко „Ценный источник по вопросу русско-византийских отношений в X в.“ (ВВ, IV, 1951, стр. 42—72).

В разделе о переводах также есть некоторые пробелы. Не полностью указаны русские переводы в серии „Византийские историки, переве-

денные с греческого при С.-Петербургской духовной Академии“ (например, перевод Пахимера назван, а перевод Никифора Григоры нет). Подбор отрывков из источников, сделанный А. В. Мишулиным (ВДИ, 1941, № 1), поставлен в раздел критической литературы, тогда как это лишь коротенькие переводы частей текстов, относящихся к древним славянам; кроме того, Колонна, упоминая это издание, ставит одни и те же страницы (230—284) одинаково во всех списках литературы, относящихся к различным авторам, — и к Агафию, и к Менандру, и к Прокопию, и к Феофилакту Симокате, и к Феофану, тогда как справедливее и, пожалуй, важнее было бы систематически упоминать русские переводы источников (часто в довольно крупных отрывках), сделанные академиком В. В. Латышевым в его известном издании „Scythica et Caucasica“ („Известия древних писателей греческих и латинских“. Т. I. Греческие писатели. СПб., 1893—1900). Об этом издании не упоминается в разделе переводов таких, например, авторов, как Евнапий, Зосим, Приск. Там же, где работа В. В. Латышева названа, его фамилия всюду транскрибирована ошибочно (Latysek — стр. 30, 33 и др.). Не указан перевод Латышева — Малицкого крупных отрывков из „De administrando imperio“ Константина Порфирородного, изданный Н. В. Малицким в Известиях ГАИМК (вып. 91, 1934).

Не всегда достаточно точно обозначаются и те издания, которые указаны. Возьмем, например, такие работы академика В. М. Истрина, как публикация замечательных древних славянских переводов двух важнейших византийских хроник Георгия Амартола (перевод середины XI в.) и Иоанна Малалы (перевод XIII в.), а также исследование этих памятников и сопоставление их греческого и славянского словарей (особенно для текста Георгия Амартола). При ссылке на эти издания следует, несомненно, указывать их полное заглавие (об Амартоле — „Книги временные и образные Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славнорусском переводе. Текст, исследование и словарь“. Т. I: Текст. Пгр., 1920; т. II: а) Греческий текст „Продолжения Амартола“; б) Исследование. Пгр., 1922; т. III: Греческо-славянский и славяно-греческий словарь. Ленинград, 1930; о Малале — „Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе“, девять выпусков. СПб и Одесса, с 1897 по 1914 г.). Пользующийся же указателем Колонна рискует впасть в заблуждение насчет этих изданий: опубликованные в них древние славянские переводы названы в справочнике Колонна (стр. 52 и 74) просто русскими, что может вызвать ложное предположение о существовании перевода сочинений Малалы и Амартола на современный русский язык. Такая ошибка тем более непонятна, что Колонна, называя перевод „Хронографии“ Феофана, сделанный, как известно, его современником Анастасием Библиотекарем, ставит в скобках (стр. 131) необходимую „оговорку“ о том, что перевод появился в IX в. К сожалению, подобное указание отсутствует не только в отношении упомянутых древних славянских переводов Малалы и Амартола, но и в отношении итальянского (по-видимому, современного оригиналу) перевода сочинения Дуки. Следовало, конечно, упомянуть и славянский перевод Симеона Метафраста, изданный В. И. Срезневским („Симеона Метафраста и Логофета списание мира от бытия и летовник собран от различных летописец“. Славянский перевод хроники Симеона Логофета с дополнениями. СПб., 1905).

Досадная ошибка вкралась в справку об Олимпиодоре (стр. 93): его сочинение охватывает годы 407—425, а не 407—525. Нехорошо также, что сербский язык спутан с русским (стр. 110).

В названиях изданий на разных языках в списке сигл — сокраще-

ний (стр. XIII—XXII) и *passim* в отделе *Critica* допущено слишком много опечаток. Это, естественно, снижает качество и, главное, надежность справочника.

В общем же, несмотря на указанные недостатки труда Колонна, следует признать его и ценным, и нужным как в качестве вводного тома к повторному изданию Боннского корпуса, так и в качестве пособия при работе над отдельными исследованиями. Остается пожелать составительнице справочника — при подготовке второго тома и при возможном переиздании первого — с еще большей тщательностью отнестись к своему делу, особенно же к литературе на русском языке, и, быть может, попытаться изучить русский язык, как это делали и делают многие иностранные византилисты. Ведь еще Карл Крумбахер, сам прекрасно знавший русский язык и не представлявший себе историка Византии, который не был бы знаком с русским языком, писал: „Das Russische wird vermutlich sogar zum Range einer Hauptweltsprache emporsteigen“^{1*}.

Е. Ч. Скржинская

A HISTORY OF THE CRUSADES.

Vol. I: the first hundred years. Philadelphia, 1955.

До сравнительно недавнего времени работы американских, так же, как и английских медиевистов по истории крестовых походов не пользовались сколько-нибудь широким признанием в кругах специалистов. Пальма первенства в разработке этой темы истари принадлежала французским и немецким ученым. В последние годы положение начало меняться. Медиевисты США и Англии стали проявлять все возрастающую активность в изучении этой области средневековой истории.

Вслед за трехтомным сочинением английского византилиста С. Рэнсимена¹ вышел в свет первый том коллективного труда „История крестовых походов“ в США (в издании Пенсильванского университета). Этим положено начало публикации обширного издания (всего намечено выпустить пять томов), которое, по замыслу американских историков, должно послужить как бы генеральной сводкой всего, чем располагает в настоящее время западная историческая наука по истории крестовых походов².

Издание фундаментальной „Истории крестовых походов“ было задумано в США еще в 30-х годах, вскоре после того, как американские медиевисты опубликовали сборник статей по вопросам, связанным с изучением крестовых походов, посвященный известному исследователю этой проблемы Д. К. Манро³. В свое время он и сам намеревался написать сводный труд по истории крестоносного движения. Манро собрал большой материал источников, дважды самолично побывал на Ближнем Востоке с научными целями, но в 1933 г. умер, так и не успев закончить всей своей работы⁴. Более или менее завершенной ее частью оказалось лишь исследование „Королевство крестоносцев“, которое

* К. Krumbacher. Der Kulturwert des Slavischen und die slavische Philologie in Deutschland, 1908. Ср. А. А. Васильев. Карл Крумбахер (некролог). ЖМНП, 1910, февраль, стр. 88—102.

¹ См. ВВ, XIV, 1958, стр. 298 сл.

² Французский византолог В. Лоран в своей краткой рецензии на первый том пенсильванской „Истории крестовых походов“ называет все издание „магистральным предприятием“, которое должно будет представлять собой „великую научную историю крестовых походов, до сих пор еще не созданную“ (см. REV, t. XIV, 1956, p. 297).

³ The Crusades and other Historical Essays Presented to D. C. Munro. New York, 1928.

⁴ См. AHR, t. XXXVIII, 1933.